

Глава 9: Возрождение амбициозного гомофоба 9

Дядя Жэнь был водителем Си Цяня. В прошлой жизни Пэй Цзюньцзе пытался расположить его к себе, чтобы облегчить осуществление своих планов, но безрезультатно.

Пока Пэй Цзюньцзе безучастно смотрел на дождь, дядя Жэнь накинул ему на плечи новое пальто глубокого черного цвета.

Размер и длина пальто были идеальными, оно сидело на нем безупречно — очевидно, было сшито на заказ.

Он смутно помнил это пальто, вспомнив, что оно было от известного люксового бренда. Его уникальная ткань и мастерство изготовления делали его исключительно дорогим — это конкретное пальто, казалось, стоило около... ста тысяч юаней?

Дядя Жэнь не мог себе его позволить; единственным объяснением было то, что его работодатель попросил его принести его.

«Президент Си узнал, что в Хэчэне идет дождь, и, предвидя резкое понижение температуры, подумал, что вы, возможно, не взяли с собой пальто... поэтому он попросил меня принести это».

«.....»

Как и ожидалось.

Подход Си Цяня к уходу за собой был довольно традиционным. Ему нравился Пэй Цзюньцзе, поэтому он тратил на него деньги, находил способы дарить ему подарки и постоянно проявлял заботу о его благополучии, надеясь таким образом укрепить их отношения.

Этот метод был на самом деле довольно эффективным. Если бы он ухаживал за кем-то другим, тот, возможно, уже влюбился бы в него. Но Си Цянь был невезуч — ему достался такой бессердечный человек, как Пэй Цзюньцзе.

«...Где он сейчас?»

Внезапный вопрос Пэй Цзюньцзе застал дядю Жэня врасплох, но тот быстро ответил.

«...Хм, я думаю, я понимаю», — сказал Пэй Цзюньцзе с уверенностью. «...Что-то случилось с его дедом?»

*

Удивленное выражение лица дяди Жэня подтвердило догадку Пэй Цзюньцзе.

Из-за ухудшения здоровья дед Си Цяня лечился в доме престарелых за границей. В своей прошлой жизни он иногда болел, но ничего серьезного. До самой смерти старика... оставалось еще несколько лет.

«Хорошо, есть еще что-нибудь?»

Пэй Цзюньцзе взял у дяди Жэня черный зонт с длинной ручкой. Заметив колебания мужчины средних лет, он мягко спросил:

«Си Цянь тоже просил вас отвезти меня поесть? Присмотреть за мной? А потом отвезти в определенное место?»

После того, как Пэй Цзюньцзе догадался, что Си Цянь мог сказать дяде Жэню, он добавил:

«Все в порядке, я знаю, как самому найти еду. Я знаю, где находится это место — просто дайте мне ключ. Вы можете возвращаться».

Видя, что дядя Жэнь все еще колеблется, Пэй Цзюньцзе добавил: «Сейчас идет сильный дождь, и он может усилиться. В западной части города все еще идет ремонт дорог, верно? Такси будет трудно поймать. Вы могли бы по дороге забрать свою дочь...»

У дяди Жэня была дочь-школьница, которая училась в западной части Хэчэна. Это был старый район с плохими дорогами, которые значительно ухудшались во время дождя.

Услышав это, дядя Жэнь наконец передумал.

Особенно после того, как Пэй Цзюньцзе заверил его, что не скажет Си Цяню, дядя Жэнь только успел быстро поблагодарить его и поспешил уйти.

Только после того, как Пэй Цзюньцзе увидел, как фигура мужчины исчезла в дожде, он отвлек взгляд и обратил внимание на сильный ливень за окном.

*

Дождь был действительно сильным. В Хэчэне он, вероятно, продлится около недели, а затем постепенно стихнет, верно?

Но другие места не будут так удачливы. В некоторых районах ожидается непрерывный дождь в течение почти двух недель, что вызовет многочисленные наводнения.

Для большинства людей такие стихийные бедствия являются болезненными воспоминаниями, но для небольшого меньшинства они представляют собой значительные возможности.

Работы по восстановлению после непредвиденных бедствий вызвали в короткие сроки всплеск спроса в смежных отраслях, что приводило к резкому росту цен на акции...

Это бедствие, несомненно, было выгодно для акций таких секторов, как энергетика, медицина, дорожное строительство, связь и цементная промышленность.

Рассчитав, насколько, вероятно, выросли акции, купленные им несколько дней назад, Пэй Цзюньцзе вернулся в класс и быстро нашел складной зонт, который он случайно взял утром.

Выйдя на улицу, Пэй Цзюньцзе взглянул на обеспокоенную толпу и небрежно одолжил свой зонтик студентке, которая собиралась броситься в здание.

Дело не в том, что он знал ее или испытывал к ней особый интерес, просто он заметил, что на ней была длинная юбка из ткани, которая становилась прозрачной, когда намокала, поэтому ей зонтик был нужен больше.

«Вот, возьми мой зонтик».

Девушка удивилась и, казалось, хотела спросить: «А как же вы?», но, не успев произнести ни слова, заметила другой черный зонт с длинной ручкой в руке Пэй Цзюньцзе.

«Спасибо, большое спасибо, одноклассник Пэй. Я обязательно верну его вам...»

Хотя Пэй Цзюньцзе не помнил ее, она, похоже, знала его, иначе не узнала бы, что его фамилия Пэй.

«Все в порядке, не нужно спешить с возвратом».

Сказав это, Пэй Цзюньцзе открыл зонт и первым вышел из учебного корпуса, не обращая внимания на шепот за спиной.

*

Пройдя некоторое время, Пэй Цзюньцзе почувствовал, что ливень снаружи несколько ослабел и, похоже, скоро прекратится.

Но Пэй Цзюньцзе знал, что дождь не прекратится — он будет идти всю ночь и ослабеет только через неделю.

Он знал не только то, что произойдет через неделю, но и через месяц, через год, даже через десять лет...

Даже обычный человек, пережив перерождение, захотел бы использовать свое предвидение и информационное преимущество, чтобы извлечь выгоду или исправить свои ошибки, не говоря уже о Пэй Цзюньцзе.

Он не был глуп. Для него перерождение было как наличие ответов на экзамене — легко и надежно.

Помимо посещения занятий и учебы, Пэй Цзюньцзе всегда выделял время для торговли акциями и покупки золота.

Чтобы не попасть в ловушку, он отдавал приоритет краткосрочным циклам. Кроме того, он также интересовался местонахождением некоторых предметов коллекционирования. С инвестициями не было спешки — у него было много времени.

Чтобы его мысли были ясными и упорядоченными, он иногда записывал на бумаге ключевые события, которые помнил, но потом быстро уничтожал эти записи.

Недоверие было почти глубоко укоренилось в нем.

*

Пэй Цзюньцзе шел под дождем с зонтиком, в ушах звучал стук капель о купол, перед глазами — бесконечная морось, но по какой-то причине он чувствовал необъяснимое беспокойство.

Он глубоко вдохнул холодный воздух, наполнив нос и легкие холодом, который мгновенно прояснил его ум.

Когда была хорошая погода, он не замечал, но теперь ему вдруг пришло в голову, что уже поздняя осень, почти ноябрь, а вскоре наступит конец года.

Его телефон несколько раз слегка завибрировал в кармане. Пэй Цзюньцзе подумал, что это может быть Си Цянь, но, когда он достал его, чтобы проверить, это оказалось не так — это были просто сообщения в групповом чате их общежития.

Кто-то из группы спрашивал, есть ли у кого-нибудь зонтик и может ли кто-нибудь помочь. Пэй Цзюньцзе на мгновение замолчал, увидев сообщение. Он же напоминал им утром взять с собой

зонтики — почему они не послушались?

Он медленно набрал сообщение, чтобы спросить, в каком учебном корпусе они сегодня, и они быстро ответили. Хм, не слишком далеко.

*

В этот момент появилось уведомление о сообщении от Си Цяня. Пэй Цзюньцзе посмотрел на свой телефон — на этот раз сообщение действительно было от Си Цяня.

В длинном голосовом сообщении фоновый шум указывал на то, что он находился в довольно шумном месте. Он объяснил причину задержки: когда он уже собирался вернуться в Хэчэн, он внезапно узнал о состоянии своего дедушки и был вынужден вернуться.

После объяснения он извинился, опасаясь, что Пэй Цзюньцзе, может быть, зол или расстроен.

В карьере у него все шло гладко; снаружи его преследовали и льстили, уважительно называли «президентом Си», но перед человеком, который ему нравился, он вел себя невероятно скромно.

Пролистывая сообщения, Пэй Цзюньцзе почувствовал сдавленность в груди. Раньше он не замечал этого, но Си Цянь был чрезмерно осторожен в его присутствии.

— Не нужно извиняться, я не сержусь.

Подумав немного, он решил, что сообщение может показаться слишком резким, поэтому Пэй Цзюньцзе тщательно выбрал смайлик, чтобы отправить его вместе с сообщением.

Ответ пришел быстро. Голос Си Цяня звучал немного лучше, но все еще был довольно подавленным. Он сказал Пэй Цзюньцзе, что, вероятно, ему понадобится более двух недель, чтобы вернуться домой...

— Я очень скучаю по тебе, Цзюньцзе.

— Мм, понял.

*

Ответив на сообщения, стоя под дождем, Пэй Цзюньцзе наконец направился к общежитию. Вскоре он появился возле другого учебного корпуса с сумкой с зонтами.

Его сосед по комнате, который уже некоторое время ждал зонт, с нетерпением выглядывал из-под карниза. Как только он заметил Пэй Цзюньцзе, один из них быстро помахал рукой и крикнул: «Брат Пэй! Я здесь! Прямо здесь!»

Пэй Цзюньцзе подошел и протянул ему зонт, ловко уклонившись от последовавшего за этим восторженного объятия: «Не подходи ближе...»

Сосед по комнате: «Хм... так холодно!»

Пэй Цзюньцзе проигнорировал его и протянул еще один зонт из сумки более тихому Чжоу Кану, который взял его и заметил куртку, которую носил Пэй Цзюньцзе.

«Новая покупка? Раньше не видел, чтобы ты носил такую». Чжоу Кан посмотрел на него с ног до головы. «Хм, тебе очень идет».

Только тогда Пэй Цзюньцзе взглянул на свою куртку.

Раньше он смутно чувствовал, что она ему знакома, но не мог понять, почему. Теперь ему вдруг стало ясно, почему она казалась ему такой знакомой.

Казалось... у Си Цяня была такая же?

Ему всегда нравилось устраивать такие хитрые маленькие розыгрыши — подбирать одинаковую одежду, одинаковые аксессуары. Что, по его мнению, изменится, если сопоставить вещи таким образом?

Пэй Цзюньцзе мысленно назвал это детским, но все же плотнее закутался в куртку и ответил на вопрос соседа: «Да, друг мне ее подарил».

*

Дождь не повлиял на распорядок дня Пэй Цзюньцзе. Он продолжал ходить на занятия и время от времени общался с Си Цянем — отвечал на сообщения и звонки.

Си Цянь следил за погодой в Хэчэне, зная, что в те дни произошло резкое понижение температуры и многие в их школе простудились. Он был особенно обеспокоен.

Во время их ежедневных разговоров он часто задавал вопросы типа: «Ты добавил дополнительное одеяло?», «Ты сегодня надеваешь куртку?», «Ты взял с собой зонт, когда выходил?», и так далее.

Иногда Пэй Цзюньцзе даже шутил с ним, говоря, что он похож на ворчливую мать. Конечно, он также спрашивал, как поживает дедушка Си Цянь...

Пока Си Цянь не портил настроение, признаваясь в своих чувствах или говоря вещи, к которым Пэй Цзюньцзе не был готов, они могли вести совершенно нормальную, дружескую беседу.

Примерно через два дня Си Цянь, который изначально сказал, что вернется через две недели, внезапно изменил свои планы, сказав, что вернется на следующей неделе.

«Потому что я слишком по тебе скучаю», — объяснил он Пэй Цзюньцзе. «Я хочу увидеть тебя прямо сейчас».

Пэй Цзюньцзе: «...»

Си Цянь: «Цзюньцзе... Мне кажется, ты немного изменился».

За время, прошедшее с момента его возрождения, Пэй Цзюньцзе слышал это не в первый раз.

Его соседи по комнате говорили, что он изменился, хотя и не могли точно сказать, в чем именно. Члены клуба говорили, что он изменился, отмечая, что он почти не участвует в клубных мероприятиях.

Даже его профессора искренне говорили ему, что он кажется другим — более уравновешенным, чем раньше, менее нетерпеливым — и поощряли его продолжать в том же духе...

Так что же, по мнению Си Цяня, в нем изменилось?

Пэй Цзюньцзе почувствовал беспокойство, но не показал этого на лице. Осторожно он переадресовал вопрос: «О? Почему ты вдруг это говоришь?»

Си Цянь ответил довольно откровенно:

«Ну, как бы это сказать? Раньше, когда я отправлял тебе сообщения или звонил, ты почти никогда не отвечал. Мне приходилось звонить тебе несколько раз, прежде чем ты брал трубку... Но за последние пару дней ты ответил больше, чем за все предыдущие дни вместе взятые. Даже когда ты иногда отвечал с опозданием, ты позже рассказывал мне, чем был занят... И еще, в тот раз, когда мы разговаривали по телефону...»

Пэй Цзюньцзе: «...»

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332665>